

— Не уходи, — прошептал Се Гуаньцзюй, его губы дрожали. Сбрав последние силы, он поднял Фэн Бэя и, пошатываясь, изо всех сил потащил его к выходу.

Фэн Бэй повернул голову и с трудом разлепил веки, пытаясь разглядеть того, кто был рядом. Только сейчас он заметил, что по бледному лицу этого человека текут слезы.

— Ты испугался, что со мной что-то случится? — Фэн Бэй почти всем весом навалился на Се Гуаньцзюя. Он и представить не мог, что этот человек, выглядящий столь хрупким и болезненным, почти немощным, способен на такой невероятный порыв. Его никогда прежде не спасали, он никогда не доверял свою жизнь другому, но в этот миг он вдруг осознал, что целиком и полностью полагается на того, кто его поддерживает.

Лицо Се Гуаньцзюя, освещенное отблесками пожара, казалось еще бледнее, а глаза были испещрены красными капиллярами, словно он не спал несколько суток. Он помогал Фэн Бэю уворачиваться от падающих балок, как вдруг его правое плечо обо что-то сильно ударило — раздался глухой стук. Се Гуаньцзюй болезненно поморщился, но не издал ни звука, скрывая свою травму.

— Конечно, испугался, — прохрипел Се Гуаньцзюй. — Мне было до смерти страшно.

Фэн Бэй с трудом приподнял веки, пытаясь всмотреться в его лицо, но усталость брала свое. Он уже не слышал, что бормотал Се Гуаньцзюй, но чувствовал, как его собственная кровь закипает от прилива чувств к этому человеку. Оказывается, любовь — такая удивительная вещь: она способна пробудить в сердце жажду защиты и собственности, о которых он даже не подозревал, и заставляет довериться другому без остатка.

Фэн Бэй опустил голову. Его красивое лицо было перепачкано сажей, но он не мог сдержать улыбки.

Его мысли изменились.

Он вдруг почувствовал благодарность к Хэ Гуанъюню за то, что тот столько лет так настойчиво добивался его внимания. Он был благодарен за то, что Хэ Гуанъюнь любил его, любит до сих пор и будет любить в будущем. Привязанность Хэ Гуанъюня стала самым прекрасным, что он когда-либо встречал в жизни.

И отныне в его сердце будет только этот человек. Никто другой больше не сможет его заинтересовать.

Он понял, что окончательно и бесповоротно пропал. Если бы этот человек пожелал, он был бы готов принести ему к ногам весь мир.

Фэн Бэй мутным взором смотрел на профиль Се Гуаньцзюя, и в его мягком взгляде постепенно

проступали нежность и глубокое обожание.

Снаружи их уже ждали люди. В тот самый миг, когда они почти выбрались из огненного плена, Се Гуаньцзюй наконец выдохнул, но, крепко сжимая руку Фэн Бэя, вдруг что-то осознал.

— Где твоё кольцо? — испуганно спросил он. — То, что оставил тебе отец? Ты потерял его там?

Это кольцо не было драгоценностью, но Фэн Бэй не расставался с ним с самой средней школы. Оно было для него очень важно.

В детстве Фэн Бэй жил с отцом за границей, а после возвращения на родину отношения с матерью не сложились. После смерти отца он исполнил его волю: оставил свою специальность, отказался от мечты и встал во главе семейного бизнеса. За эти годы, благодаря своему таланту, он превратил Корпорацию Фэн в процветающую империю, превзойдя успех отца.

Се Гуаньцзюй знал, как дорого Фэн Бэю это кольцо. Однажды в школе его украли, и Фэн Бэй перевернул всё вверх дном, пока не нашёл. А тот одноклассник, что украл вещь, вскоре исчез из школы — то ли его заставили перевестись, то ли с ним разобрались иначе, так и осталось тайной.

Фэн Бэй покачал головой и слабо обхватил лицо Се Гуаньцзюя ладонями. Его взгляд был небывало мягким.

— Это неважно, — тихо сказал он.

Конечно, память об отце была ценна, но если кольцо сгорело в огне, ничего уже не поделать. Мертвые ушли, а сейчас его куда больше волновал живой человек перед ним.

Се Гуаньцзюй прикусил губу и вдруг обернулся, глядя на полыхающую комнату.

Фэн Бэй, хоть и был в полузабытьи, мгновенно понял, что тот задумал. Сердце у него сжалось, он резко схватил Се Гуаньцзюя за запястье:

— Не двигайся! Не делай глупостей!

Но прежде чем он успел удержать его, Се Гуаньцзюй привстал на цыпочки, едва коснулся его губ поцелуем и, не раздумывая, бросился обратно в огонь.

На долю секунды Фэн Бэй застыл в оцепенении, словно мир рухнул.

— Гуанъюнь! — взревел он, теряя остатки рассудка. Он инстинктивно рванулся следом, но двое

охранников перехватили его. В тот же миг в голове вспыхнула острая боль, и он окончательно потерял сознание.

Перед тем как мир погрузился во тьму, на сетчатке его глаз запечатлелась одинокая фигура Се Гуаньцзюя. Тот был высок, но не казался могучим, а из-за последствий автокатастрофы выглядел даже болезненно худым. И все же, с какой отвагой он шагнул в огонь.

Только ради того, чтобы вернуть его кольцо.

Столько лет этот человек в одиночку пробивался сквозь холодный мир Фэн Бэя, ничего не требуя взамен.

Сердце Фэн Бэя пронзила острая боль. Последней мыслью перед тем, как забытие поглотило его, было отчаянное: если с Хэ Гуанъюнем что-то случится... нет, он не должен пострадать.

Если с ним что-то случится, он никогда себе этого не простит.

Тем временем Се Гуаньцзюй без труда нашел кольцо у ванны, как и подсказала система 502. Он повертел его в пальцах, подбросил и сжал в ладони.

502 внезапно взвизгнул:

— А-а-а! Спасибо, спасибо, брат! У меня слов нет, Фэн Бэй только что выдал тебе высший уровень симпатии — 96 баллов! Это уровень, когда человек запечатлен в сердце навсегда!

Се Гуаньцзюй:

— Что? Я сделал столько всего, почему еще не 100?

502:

— Не переживай, брат Се! После 90 — это уже любовь до мозга костей, задача считай выполнена! Ты видел? Твой рейтинг подскочил на десять тысяч очков! Ты же хотел купить тот бафф «Любимец толпы», теперь очков хватит!

Се Гуаньцзюй:

— Пф, когда это я хотел его купить?

502 радостно подсчитывал баллы:

— Ну да, с твоим актерским мастерством ты и так заткнешь за пояс любого слабого хоста, зачем тебе бафф? Кстати, раз уж у нас 96 баллов, мы выполнили желание Хэ Гуаньюня, может, приступим к нашим собственным задачам?

Се Гуаньцзюй был недоволен:

— Нет. Нужно ровно 100.

502:

— ...Вот в этом вся разница между отличником и двоечником!

Се Гуаньцзюй выглянул за дверь: спасатели уже потушили огонь и спешили внутрь. Среди них в панике метался Чжоу Цзюнь. Его лицо выражало полное неверие и глубочайшую боль. Он просчитал всё до мелочей, но никак не ожидал, что Фэн Бэй все равно выживет.

Услышав, что Хэ Гуаньюнь, не жалея жизни, бросился спасать Фэн Бэя, он почувствовал, как его сердце онемело от боли. Но даже так, он не мог отступить.

Се Гуаньцзюй больше не мог играть на публику. Он ударил себя по голове и, поблуднев, упал без чувств у самой двери.

Глава 10. Русалка

В воздухе витал запах дезинфекции и цветов. Фэн Бэй нахмурился и медленно открыл глаза. Перед ним были белые простыни и потолок больничной палаты. Он шевельнул пальцами и почувствовал капельницу. Его доставили в больницу? Возможно, из-за последствий пожара всё вокруг казалось ему оранжевым и расплывчатым, а в голове пульсировала острая боль.

Помощник, входивший в палату, увидев, что Фэн Бэй очнулся, поспешно подошел к нему с облегчением:

— Господин Фэн, вы наконец пришли в себя! Снаружи творится настоящий хаос.

Фэн Бэй потер виски:

— Сколько я здесь лежу?

— Три дня! Врачи сказали, что у вас затемнение в легких, но после лечения угрозы жизни нет, — ответил помощник. — Господин Фэн, вы не представляете, как тяжело пришлось Корпорации Фэн. Новости пестрят заголовками, повсюду сплошные догадки, а акции компании упали до предела...

Фэн Бэю не было дела до этих пустых слов. Он перебил его:

— А Хэ Гуанъюнь? Он очнулся?

Помощник замер, не зная, что ответить. Господин Фэн всегда был холодным и безжалостным, с чего бы ему так волноваться о ком-то? Помолчав, он неловко произнес:

— Это...

— Что это? — Фэн Бэй впился в него взглядом, и в душе поднялось нехорошее предчувствие.

— Я не знаю подробностей, говорят, старший господин клана Хэ сильно пострадал. Когда он выбирался, его придавило упавшим потолком... Ой, господин Фэн, вы куда?

Помощник испуганно отшатнулся, увидев, как Фэн Бэй выдернул иглу из руки и попытался встать с кровати. Но тело еще не восстановилось, ноги подкосились, и он чуть не рухнул.

Помощник бросился на помощь, но Фэн Бэй оттолкнул его.

Сердце Фэн Бэя ушло в пятки. Он заставил себя успокоиться, выпрямился и, выйдя из палаты, остановил в коридоре медсестру, чтобы узнать, где лежит Хэ Гуанъюнь.

Он не ожидал, что тот до сих пор находится в реанимации.

Как и говорил помощник, обрушившийся потолок пришелся прямо на правое плечо Хэ Гуанъюня. К тому же, возвращаясь в огонь, он надышался токсичными газами гораздо сильнее, чем Фэн Бэй. Несмотря на все усилия врачей, он до сих пор не пришел в себя. Кроме того, его правая рука, уже травмированная ранее, получила ожоги.

Но больше всего врачей беспокоило состояние сознания Хэ Гуанъюня. Сотрясение мозга после аварии и длительная гипоксия во время пожара могли привести к серьезным повреждениям.

Слушая слова врача, Фэн Бэй чувствовал себя так, словно его поразила молния. В ушах звенело, как при цунами. Впервые в жизни он ощутил страх. Настоящий, липкий страх — что, если с этим человеком случится непоправимое?

Нет, этого не может быть.

Фэн Бэй с трудом выдавил:

— Можно мне на него посмотреть?

— Конечно, — ответил врач. — Но лучше через стекло. Он очень слаб, важно не нарушать стерильность.

За стеклом Хэ Гуанъюнь лежал на больничной койке, трубка кислородной маски была подведена к его лицу.

Он казался таким тонким и невесомым, кожа была неестественно бледной, словно он годами не видел солнца. Его правую руку, оставшуюся поверх одеяла, очистили от сажи, но сквозь чистоту проступали старые шрамы от аварии и новые ожоги.

Все эти старые и новые раны — всё это принес ему он, Фэн Бэй.

Фэн Бэй долго стоял неподвижно, глядя на человека на кровати. Тот лежал так тихо и безмятежно, без той печали, что обычно была видна на его лице. Казалось, без Фэн Бэя ему было бы спокойнее.

Он лежал там, словно и не собирался просыпаться.

Что, если он так и не проснется?

От этой мысли сердце Фэн Бэя пронзила невыносимая боль. Он не знал, что делать. Он лишь понимал: если потеряет этого человека, его собственная жизнь навсегда останется пустой и искалеченной.

Он прислонился лбом к холодному стеклу, не отрывая взгляда от Хэ Гуанъюня. Этот человек так сильно его любил... Если бы он знал, что Фэн Бэй будет ждать здесь, не смыкая глаз, пока он не очнется, может, он бы открыл глаза только ради того, чтобы порадовать его?

— Просыпайся быстрее, — прошептал Фэн Бэй, и в его черных глазах, скрытых за пеленой боли, бушевал вулкан чувств. — Очнись, я исполню любое твоё желание.

— Прошу тебя.

Внизу, под больничными окнами, Чжоу Цзюнь стоял под голыми зимними ветвями и смотрел на палату реанимации. С тех пор как Хэ Гуанъюня перевели туда, Фэн Бэй нанял десяток охранников, чтобы ни одна муха не пролетела мимо.

Чжоу Цзюнь не мог тягаться с Фэн Бэем, поэтому не имел доступа внутрь. Он лишь собирал крупицы информации о состоянии Хэ Гуанъюня. Боги знают, как он сходил с ума от бессилия.

Он хотел уничтожить Фэн Бэя, но в итоге навредил тому, кого больше всего на свете не хотел ранить — Хэ Гуанъюню.

Во всем виноват он сам... Но если бы не Фэн Бэй, если бы не эта стена между ним и Хэ Гуанъюнем, возможно, они были бы счастливы.

Годами Чжоу Цзюнь брел во тьме своей безнадежной любви. Он смотрел на палату, вспоминая дни, когда они с Хэ Гуанъюнем вместе организовывали выставки — возможно, самые счастливые дни в его жизни. Он чувствовал отчаяние, но даже перед лицом смерти не мог отпустить этого человека. Даже если Хэ Гуанъюнь будет его ненавидеть, даже если до самой смерти не полюбит — он не мог уйти.

Если бы только перед смертью тот хоть на миг почувствовал к нему привязанность, хоть на мгновение полюбил бы его...

Этого было бы достаточно.

Чжоу Цзюнь поежился, спрятал лицо в шарф и, спотыкаясь, побрел прочь по глубокому снегу. Его глаза, когда-то молодые и ясные, теперь заволочла серая дымка. Когда он смотрел на прохожих, в его взгляде читалась холодная отстраненность, от которой дети, случайно задевавшие его, в испуге убегали.

502:

— Дзынь! Значение «темной стороны» Чжоу Цзюня выросло на 5, текущая симпатия — 97, значение тьмы — 80.

Се Гуаньцзюй:

— ...Опять выросло?

Все это время, лежа в палате, он видел, как каждый раз, когда Чжоу Цзюнь приходил под окна, этот показатель полз вверх. Он понимал гнев Чжоу Цзюня, которого не пускала охрана, но это не повод для такого безумного превращения!

502:

— Честно, брат Се, мне страшно. Чжоу Цзюнь, кажется, окончательно свернул на кривую дорожку. Когда показатель был 50, он уже был готов на подлые интриги. Если дойдет до 100, кто знает, что он выкинет? Может, подсыплет тебе чего-нибудь или силой возьмет?

Се Гуаньцзюй:

— ...Я же говорил, меньше читай дешевых романов!

502:

— QAQ Что нам делать?

Се Гуаньцзюй:

— Продолжать лежать. Минимум месяц.

502:

— Но у нас осталось всего несколько месяцев, ты хочешь пролежать еще целый месяц?

Се Гуаньцзюй:

— Чувства — как вино. Чем дольше они томятся, тем сильнее взрыв. Понимаешь? Если бы я очнулся сразу после пожара, стал бы Фэн Бэй так страдать, забыв про еду и сон, терзаясь виной?

502:

— ...Я чувствую себя таким некомпетентным по сравнению с тобой, мастер манипуляций мужскими сердцами! Ухожу!

Дни шли. Снег на сухих ветвях за окном то таял, то выпадал снова. Хэ Гуанъюнь пролежал в коме больше месяца. Состояние стабилизировалось, его перевели в VIP-палату, и Фэн Бэй не отходил от него ни на шаг.

Почему он до сих пор не просыпается?

Фэн Бэй сжимал его руку, пытаясь согреть своим теплом, но пальцы Хэ Гуанъюня оставались ледяными.

Медсестры, приставленные к нему, были заинтригованы отношениями этих двоих, особенно учитывая статус Фэн Бэя.

— Он опять просидел в палате весь день? Разве не говорят, что акции Корпорации Фэн рушатся, а совет директоров в панике? Почему господину Фэну на это плевать? Он выгнал всех и сидит там с этим парнем из клана Хэ.

— И не говори. Совсем не похож на того холодного и безжалостного бизнесмена из новостей. Я заходила менять капельницу, он смотрел на пациента с 13-й койки так, словно это его невеста. Такая нежность... я даже позавидовала больному.

— Но ведь неизвестно, когда он очнется... больше месяца уже прошло. Если так пойдет и дальше...

Помощник тоже был в отчаянии. Фэн Бэй не бросил дела, он приносил документы в палату, но не позволял помощнику заходить внутрь, требуя абсолютной тишины.

Словно он одновременно хотел, чтобы Хэ Гуанъюнь проснулся, и боялся его потревожить.

Он хотел, чтобы, открыв глаза, Хэ Гуанъюнь первым делом увидел его. Поэтому он не подпускал никого, даже медсестер, стараясь, чтобы их пребывание в палате было минимальным.

В тот день Фэн Бэй, как обычно, смотрел на спящего. Увидев, что челка стала длинной и лезет в глаза, он не удержался и мягко убрал волосы со лба Се Гуаньцзюя.

Его пальцы долго и нежно касались виска.

Если бы кто-то увидел его взгляд в этот момент, он был бы потрясен глубиной его чувств. Но в этой любви сквозила боль и раскаяние.

Фэн Бэй не раз думал: если бы в тот день он остановил Хэ Гуанъюня... если бы сразу после аварии признался ему в любви... или если бы в те десять лет, пока тот бежал за ним, он хоть раз обернулся... может, всё сложилось бы иначе.

Он сожалел.

Он гладил руку спящего, и в душе рождались мысли, в которые он раньше не верил.

Во время цунами он потерял сознание. Он знал, что его кто-то спас, но так и не смог понять, кто именно это был.

<http://bllate.org/book/18587/1790312>